

Материал
об участии кубанцев в Отечественной войне 1812 года

В Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии из состава Черноморского казачьего войска приняли участие лейб-гвардии казачья сотня, 9-й пеший полк и 1-й сборный конный полк, всего более тысячи казаков. Малочисленность войска в тот период и напряженная служба по охране границы не позволяла выделить большие силы.

Лейб-гвардии казачья сотня появилась буквально накануне войны. 18 мая 1811 года военный министр Барклай-де-Толли направил Херсонскому губернатору генерал-лейтенанту Дюку де-Ришелье письмо, в котором сообщалось, что «Его Императорское Величество, во изъявление монаршего своего благоволения к войску Черноморскому за отличные подвиги их противу врагов Отечества нашего... желает иметь при себе в числе гвардии своей, конных сотню казаков от войска Черноморского из лучших людей, под командой из их же войска одного штаб-офицера и потребного числа офицеров из отличнейших людей... Командовать тою сотнею назначен уже находящийся ныне здесь войсковой полковник Бурсак».

В Екатеринодар А.Ф.Бурсак привез предписания не только военного министра, но и военного губернатора, в котором ставились еще более конкретные задачи. Де Ришелье приказывал войсковому атаману выбрать во всех частях «из самых лучших, рослых и здоровых людей» полкового есаула, сотника, хорунжих, 14 урядников, 100 казаков, 2 трубачей. Все они должны были иметь хороших, крепких и годных к службе лошадей.

15 июня атаман Ф.Я.Бурсак приказывает командирам полков выбрать в гвардейскую сотню по 10 человек от полка. При этом подчеркивается, чтобы люди были «хорошего состояния, доброго поведения, ростом и лицом видным». В дальнейшем поступило требование выбрать людей «не одиноких в хозяйстве»: с одной стороны, наличие хозяйства и семьи могло стать залогом благонадежного поведения, с другой – хозяйство одинокого человека неизбежно разорилось бы при столь длительной командировке за пределом войска.

К 9 июля выбранные в гвардию казаки, а с ними портные и сапожники собрались в Екатеринодаре. Судя по одному из списков, всего от 10 полков было выбрано 197 человек. Рост казаков колебался от 165 см до 191 см. Большинство имело в пределах с 177 – 182 см. Самый молодой казак имел от роду 18 лет, самый зрелый - 56. Средний возраст около 30 лет.

Из офицеров в гвардию выбрали полкового есаула Т.Ляшенко, сотника Д.Мазуренко, хорунжего А.Безкровного и зауряд-хорунжего Н.Заводовского.

В сотню вошел весь цвет тогдашнего казачества – «и бывалые воины, богатырские по виду и духу, и молодежь, унаследовавшая запорожскую доблесть своих отцов и дедов и прекрасно показавшие себя впоследствии в многочисленных сражениях...»

Экипировку и вооружение сотни полагалось осуществить за счет самих казаков и войска. Сбор оружия в полках не дал положительных результатов. Для закупки оружия в Тулу командировали зауряд-есаула Федота с 5000 руб. Огромную сумму (более 5 тыс. руб.) войско израсходовало и на «постройку» форменного обмундирования.

В конце концов, многочисленные проблемы удалось преодолеть. В какой же форме сотня прибыла в столицу, с каким оружием встретила войну 1812 г.?

Сабля – тульской работы с желтым эфесом, ножны деревянные обтянуты черным сафьяном. Пистолет - тульской работы на манер турецкого. Портупея из красного сафьяна

с серебряным прибором (у казаков с медным прибором). «Пика обыкновенная, выкрашенная зеленой краскою». Ружье также выполнили тульские мастера «на манер» длинноствольных черкесских ружей.

Из одежды выделим основные детали обмундирования. «Шашка из черного мелкого смушка, околыш... с красным стеганным на вате вершком, с серебряными кутасами, белым волосяным султаном...».

Мундир состоял из исподней и верхней курток: «Исподняя куртка красного сукна со стоячим воротником, на коем – серебряные (у казаков желтая тесьма) петлица, также на обшлагах, - застегнутая крючками. Верхняя куртка темно-синего сукна с черным стоячим воротником и обшлагами, рукава той куртки разрезные, забрасываются назад и на плечах застегиваются; воротник и борта куртки не сходятся, так, что видна исподняя куртка.»

Шаровары были пошиты из темно-синего сукна и обшиты по бокам и внизу серебряным галуном у офицеров и желтой тесьмой у казаков.

Именно такими увидели черноморских гвардейцев жители Петербурга.

Формирование и экипировка завершились лишь в начале ноября 1811 года. 15 ноября сотня в составе 5 офицеров, 14 сотенных есаулов, 107 казаков выступила в столицу.

1 марта 1812 года молодежавшая бравая сотня вступила в Петербург. 16 марта лейб-гвардия казачий полк в составе трех эскадронов и черноморской сотни, под командованием генерал-лейтенанта Орлова-Денисова, выступил из Петербурга к границе герцогства Варшавского.

В апреле полк прибыл в Вильнюс, в авангард корпуса генерала Тучкова. Затем в составе авангарда генерала Шаховского гвардейские казаки заняли кордоны по берегу Немана. Здесь, на самой границе, в апреле-июле 1812 г. вместе со всем полком несли военную службу и черноморские казаки.

10 июня Наполеон через своего посла Ж.А. Лорестона объявил о начале войны. В ночь на 12 июня передовые части французских войск начали переправу через Неман. Передовые казачьи части, конечно, не могли оказать противнику серьезного сопротивления, но тем не менее разъезды левого казачьего полка и черноморской сотни завязали с ним довольно оживленную перестрелку.

Несколько другую картину начала войны рисует в своих мемуарах А. де Коленкур. «Операция...была выполнена в несколько часов без всяких помех даже со стороны казаков, которые в небольшом числе находились на берегу и стали отвечать на ружейные выстрелы, направленные против них, лишь тогда, когда наши части вступили в первую деревню по ту сторону Немана, находившуюся в некотором расстоянии от реки».

После вторжения наполеоновских войск авангард Шаховского стал одной из частей арьергарда первой западной армии. Имея задачу задерживать натиск наступающего врага, этот арьергард, в состав которого входила черноморская сотня, с первых же дней войны имел боевые стычки с неприятелем и почти беспрерывно отбивал яростные атаки французов.

14-17 июня черноморцы вместе с другими частями арьергарда участвовали в следующих сражениях: «14 июня в сражении при городе Новых Троках и 16 июня под городом Вильнюю. В этот день произошел ряд упорных боев... Эти бои продолжались весь день с 8 часов утра до 9 часов вечера. Арьергард удачно занял дефиле у антоколя и дружное наступление французов было задержано на несколько часов. Сделав свое дело, арьергард отступил, казаки сожгли провиантский магазин и Зеленый мост через реку Вильню».

Постоянные стычки происходили и в последующие дни. 18 июня – в деле у Корчмы Мери, 19-го – под Повиварками, 20 и 21-го – при отступлении от местечка Свецянк. 22 июня лейб-гвардейский казачий полк и черноморцы имели блестящее дело с неприятелем. Пехота французского авангарда в превосходящих силах стала наступать на позиции

русского арьергарда. Удачное действие русской артиллерии расстроило ряды противника и казаки, воспользовавшись моментом, пошли в атаку на французскую кавалерию, бывшую на флангах. В рядах неприятеля произошло замешательство, и он отступил.

Особенно сотня отличилась 23 июня при Кочержижках. Здесь завязалось серьезное дело, но все атаки французов были блистательно отбиты. Черноморская сотня несколько раз врбалась в неприятельскую кавалерию. Через несколько дней черноморцы разбили один из отрядов врага при деревне Свече, а в местечке Бешенковичи сумели долго удерживать наседавших французов. За храбрость в арьергардных боях командир Черноморской сотни А.Ф. Бурсак был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом.

15 июля под Витебском лейб-казаки черноморцы и часть Сумского гусарского полка стремительным ударом разбили 16-й конно-егерский полк, почти две стрелковые роты и взяли батарею, около которой находился сам Наполеон, в окружении большой свиты. В одну минуту все артиллеристы были переколоты, а большинство пушек – сброшено в овраг. Эта атака произвела такую большую тревогу, что Наполеон был вынужден приостановить наступление.

Сам командир отряда Орлов-Денисов об этой атаке рассказывал: «Несмотря на сильный картечный огонь неприятеля, доскакали до конно-егерей, сбили их и отбросили в бегство... За остальными же, которые успели спастись, лейб-казаки вскакали на батарею и завладели ею, но вывести было невозможно, потому что невдалеке замечен был Наполеон с многочисленной свитой, и казаки, проскакавши батарею, бросились за ним так быстро, что под казакон Авдеевым убита была свитой лошадь, и он, весь израненный, был приведен к Наполеону для объяснений».

Под Витебском Черноморская сотня потеряла 4 человека убитыми и 8 ранеными, за это и другие арьергардные дела ряд казаков получили ордена и чины: Хорунжий Матешевский – орден Анны 3-го класса, вахмистр Н. Заводовский – чин офицера, вахмистр С. Белый – знак отличия военного ордена.

Черноморцы приняли участие и в Бородинском сражении. В самый разгар великой битвы конница генерала Ф.П.Уварова и атамана М.И.Платова двинулась на левый фланг французской армии. Историки до сих пор спорят о результатах этого рейда. Большинство признает малую активность нападавших, что косвенно признают и их потери. В день этого страшного сражения лейб-казаки потеряли всего 13 человек, что просто несопоставимо с потерями других частей. М.И.Платов и Ф.П.Уваров оказались среди немногих русских генералов не получивших наград за Бородино в силу весьма низко оценки их действий М.И.Кутузовым.

Черноморцы сумели выделиться и в этом рейде, находясь в составе кавалерийского корпуса Ф.П.Уварова. Особенно отличился А.Д.Безкровный: «...Находясь на правом фланге, врubilся с двумя взводами своих гвардейцев на французскую батарею и, несмотря на сыпавшийся, на него со всех сторон огонь неприятеля, убивший под ним картечью лошадь, и полученную самим им от картечи контузию в левую ногу, все-таки взял в плен кавалерийского полковника, артиллерийского офицера и десять рядовых французов.»

Были захвачены два орудия, а французы отброшены за реку Войну. В формулярных списках казаков-гвардейцев эта атака отмечена следующей формулировкой: «26 под Бородином на правом фланге в атаке противу конницы и пехоты под картечными выстрелами».

20 сентября русская армия под руководством главнокомандующего фельдмаршала М. И. Кутузова, оставив Москву, расположилась лагерем около села Тарутино Калужской губернии, прикрываясь с фронта рекой Нарой (левый приток Оки), текущей в узкой долине меж высоких крутых берегов. М. И. Кутузов, несмотря на прочность занятой позиции, был крайне осторожен и предусмотрителен, он писал генералу Милорадовичу, дабы тот дал

указание казачьим полкам, которые составляли передовую цепь и совершали разведывательные разъезды, чтобы «сколь можно делать оные далее, подслушивая ночью, не прорубается ли неприятель лесами, делая сквозь оные новые дороги».

На 4 версты выдвинулся авангард генерала Милорадовича, в обозрении которого, на правом берегу реки Чернишной (Черничной), находился французский авангард Мюрата численностью в 20 тысяч солдат. Такое расположение войск сохранялось до 6 октября, когда М. И. Кутузов атаковал вражеский авангард, беспечно выдвинутый вперед, вдалеке от главных сил, и одержал победу, но великолепный план главнокомандующего — полностью уничтожить войска Мюрата — из-за трудностей ночного перехода и допущенных неточностей в движении обходных колонн не был до конца осуществлен. Зато правая колонна под командованием графа В. В. Орлова-Денисова, состоявшая в основном из, как сообщается в одном архивном документе, «презрев свою опасность и ужас смерти», окружила левый фланг французов. Кирасиры, захваченные врасплох, обратились в бегство.

Здесь снова отличились черноморские казаки. Среди них — сотенный есаул (урядник) Андриан Кузьмич Перекрест (за храбрость при защите Смоленска награжден Георгиевским крестом, вскоре был произведен в корнеты, впоследствии дослужился до чина полковника); хорунжий Николай Степанович Заводовский, раненный картечью в руку и награжденный орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом, и Афанасий Федорович Бурсак, пожалованный орденом Святой Анны 2-й степени с алмазными украшениями.

Фельдмаршал М. И. Кутузов писал: «Казаки делают чудеса: истребляют не только пехотные колонны, но нападают быстро и на артиллерию».

Наполеон принужден был 7 октября оставить Москву. В ходе контрнаступления русской армии черноморские казаки участвовали в целом ряде боев. 28 октября на ельнинской дороге, возле деревни Ляхово, казаки захватили в плен генерала Ожеро и наголову разбили пехоту (500 человек), шедшую ему на выручку. Казаки в качестве трофеев привезли с собой 700 кирас, которые впоследствии были переданы в Псковский драгунский полк.

В юбилейном издании эта баталия описана следующим образом: «Особенно тяжело отразился на состоянии французской армии день 28 октября. На юг от Смоленска, у Ляхово, западнее Ельни, партизаны, подкрепленные полками Орлова-Денисова, напали на бригаду генерала Ожеро, состоявшую в отряде генерала Бараге-д'Ильера. После долгого боя вся бригада сдалась (сам Ожеро, 19 офицеров, 1650 солдат). Это был первый случай сдачи целой военной колонны».

4 декабря казаки, посланные разведать о маневрах корпуса маршала Макдональда, напали на передовые части противника и смяли их. В плен попали 2 обер-офицера, 116 солдат, был отбит магазин для войск корпуса. Кроме А. Ф. Бурсака и его казаков, в этом великолепном боевом деле отличился хорунжий А. Д. Безкровный.

1 января 1813 года черноморская казачья сотня вошла в конвой императора Александра I и участвовала в целом ряде замечательных дел уже на чужой территории: при Лютцене, Пельзанце, Бауцене, под Дрезденом, Кульмом (истребление корпуса генерала Вандама и взятие его самого в плен). Свою самую знаменитую атаку гвардейская сотня совершила в генеральном сражении под Лейпцигом 4 октября 1813 года, на глазах у трех монархов — русского, австрийского и прусского, которые стояли на холме у деревни Госсы и с высоты наблюдали за удивительной панорамой движения союзных войск и войск неприятеля.

Вдруг атакующие массы французов, прорвав центр, стремительно двинулись к деревне Госсы, угрожая трем монархам. Положение было крайне опасным. Поняв это, император Александр I подозвал командира лейб-казаков полковника И. Е. Ефремова.

Через несколько мгновений brave казаки бросились вперед. Путь их лежал через топкий ручей. Чуть далее уже шла общая боевая свалка. «Эскадрон!» — воскликнул полковник Ефремов, высоко поднял над головой обнаженную саблю и сделал ею в воздухе крестное знамение. Казаки в тот же миг ринулись в атаку на французов-кирасир. Три донских эскадрона и один черноморский с неустрашимостью неслись и лихо врезались с фланга во вражескую кавалерию, и тут же смяли их первые ряды. Казаки рубили налево и направо. Ярый натиск удальцов-казаков породил панику. Вдобавок ударили два прусских полка — кирасирский и драгунский. Французы беспорядочно отступили.

Казачий полковник И. Е. Ефремов получил орден Святого Георгия 4-й степени из рук Александра I, а от прусского короля военный орден «За заслуги». За этот подвиг весь личный состав полка был награжден Георгиевскими крестами.

19 марта 1814 г. началось вступление русской армии в Париж. Торжество открывали лейб-казаки с Черноморцами. Походным биваком казаки расположились на знаменитых Елисейских полях. 21 мая черноморская сотня выступила из Парижа на родину и 25 октября прибыла в Петербург. За поход ей были пожалованы серебряные трубы и Георгиевский штандарт – в память блестящей атаки 4 октября 1813 года под Лейпцигом.

9-й пеший полк, к началу войны находился в составе Дунайской армии в Валахии. В предшествующие годы полк, составленный из беднейших казаков, участвовал в русско-турецкой войне 1806 – 1812 гг. Осенью 1812 г. полк был переведён в 3-ю Западную армию и выступил в поход в Волынскую губ. В ноябре полк прибыл в г. Дубно, где включён в состав корпуса генерал-лейтенанта П.К. Мусина-Пушкина. В этот период он имел в своём составе: 2 штаб-офицера, 10 обер-офицера, 8 урядников и 345 казаков. Полк принимал участие в боевых действиях с 22 сентября 1812 г. по 14 февраля 1813 г., в том числе в боях 9 декабря при м. Окопов, 20 декабря – при м. Дубенка, 1 января – при г. Холм; в ночь с 9 на 10 января – при м. Ухань и м. Сливочов, где полком взяты в плен 1 офицер и до 100 нижних чинов; 16-17 января – при м. Условичи. С 17 января находился в командировках и фуражировках, а 2 февраля участвовал в боях при м. Владиславиче и г. Красноставе. 14 февраля, вследствие бедственного положения казаков, по приказу генерал-фельдмаршала князя М.И. Кутузова Смоленского полк отправлен из действующей армии в г. Екатеринодар. На родину вернулось всего 209 человек.

1-й сборный полк выступил 9 марта 1813 г. из Екатеринодара и прошел через Таврическую, Екатеринославскую губернии, далее по Земле Донского войска, минуя Полтавскую, Киевскую, Волынскую, Гродненскую губернии, полк подошел на место дислокации в Брест-Литовск. Полк состоял из одного полкового командира, 16 обер-офицера, 11 сотенных есаулов и 550 казаков.

В Европе, через Силезию и Саксонию, с боями черноморцы дошли до Цайца, который освободили в ожесточенном бою, позже участвовали в сражениях при Лейпциге, Пуан, Арсисе, Фер-Шампенуазе и Париже.

Вклад казаков Лейб-гвардии Черноморской сотни, 9-го пешего полка и 1-го сборного полка в войну с наполеоновской армией отмечен многочисленными наградами. Черноморцы - участники военных действий, были награждены орденами и чинами, за проявленные храбрость и мужество в борьбе с французами. Удостаивались наградами многие из них не только за крупные победы в известных сражениях, но и за участие в партизанском движении. 21 черноморец получил «Знак отличия военного ордена» (Георгиевский крест) 4 степени, один орден Святого Георгия 4-й степени, восемь Святого Владимира (А.Ф.Бурсак, полковой есаул Г.М. Ляшенко, хорунжий А.Д. Безкровный и др.), 263 казака 9-го пешего полка - серебряные медали «В память Отечественной войны 1812 года». За проявленную доблесть в борьбе с неприятелем, четыре черноморца получили медали «За заслуги», а пятеро - орден Святой Анны разных степеней. Столь высокие

награды подтверждают признание воинских заслуг черноморских казаков в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг.

На современном этапе в галерее воинской славы Храма Христа Спасителя в Москве на нескольких досках увековечена память о черноморцах, в виде упоминаний мест сражений, имен и фамилий казаков и офицеров Черноморской сотни. В рядах сотни покрыли себя бессмертной славой будущие кубанские атаманы А. Д. Безкровный и Н. С. Завадовский.